

Чебаевский Николай Николаевич
(27.03.1917-23.01.1989)

Родился в г. Елабуге Татарской АССР в семье землеустроителя. В детстве после конфликта с местными кулаками из-за деятельности отца стал инвалидом. В 1930 г. семья переехала в с. Тогул Алтайского края, где Н. Н. Чебаевский самостоятельно окончил среднюю школу. Работал чертежником Тогульского райзо, затем художником Дома культуры. Первые рассказы Н. Н. Чебаевского были опубликованы в альманахе «Алтай» в 1948 г. Н. Н. Чебаевский награжден медалями «За освоение целинных земель», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». С 2006 г. в Тогульском районе проводятся чтения памяти Н. Н. Чебаевского. Член Союза писателей России с 1958 г.

Мальчишки

Шел такой дождь, что мостовая исчезла: разлившись до самых домов, бежали пенистые потоки. Водосточные трубы напряженно гудели, выбрасывая клокочущие струи далеко за бочонки, подставленные хозяйками. Деревья опустили тяжелые ветки и часто-часто, словно испуганно, вздрагивали.

Ливень разогнал прохожих. Попрытались даже ребятишки, жадные до всего необыкновенного. Только чья-то собака, волоча намокший хвост, бежала едва не по брюхо в воде.

Старый врач, стоя у окна и надевая пальто, с опаской смотрел на улицу, его вызвали к больному: долг и совесть призывали врача немедленно явиться на помощь.

— Ну и дождичек, — проговорил он, в поисках зонтика оглядывая комнату. Но зонтик где-то затерялся, и врач, досадливо махнув рукой, решительно направился к выходу.

Сквозь ветхий деревянный тротуар пробивались ключи, а там, где тротуара не было, уже пузырилась грязь. Врач, неловко скользя, шел по щиколотку в мутной воде. Ливень хлестал ему в спину, и он все более горбатился.

— Смотри-ка, доктор не боится дождя, а мы прижались, как трусы...

На звонкий детский голос врач оглянулся. Под широким навесом старинных ворот стояли два мальчика. Жили они по соседству, и Степан Петрович немного знал их.

Меньший мальчонка держал в руках пароходик из сосновой коры. С намерением спустить его в ручей дети выскочили из дому, видимо, в начале дождя, но когда хлынул ливень, они укрылись под навесом.

Теперь смелость врача воодушевила ребят. С веселым визгом выскочили они из-под укрытия. Дождь моментально промочил их рубашонки. Но мальчишкам уже было не страшно. Они спустили на воду пароходик. Мутный пенистый поток захлестнул его, накренил. Мальчишки ахнули, но пароходик, словно не желая осрамить юных строителей, героическим усилием выпрямился и, покачивая красным жестяным флажком, быстро-быстро поплыл вдоль улицы.

С восторженными криками ребяташки побежали следом, моментально обогнав Степана Петровича. Первый мальчик, худенький, тонконогий, скакал большими прыжками, а второй, маленький толстяк, катился шариком, ничуть, впрочем, не отставая.

«Нечего сказать, хороший пример я показал, — невольно улыбнулся врач. — Хотя ведь и у них неотложное дело!..»

Дождь скоро перестал. Но вода все так же продолжала бежать по улице и несла пароходик в речушку. Речушка эта была так мала, что в летние жаркие дни еле переливалась из одной ямки в другую. Водились в ней лишь пиявки да головастики. Теперь же она вздулась и, сердито пенясь и набегаая волной на травянистые берега, всеми силами стремилась походить на заправскую реку.

Пароходик, спускаясь под уклон, вдруг вырвался вперед и понесся с необычайной быстротой. Вот он подпрыгнул на сгорбившемся ручье, нырнул под берег, а секунду спустя показался уже на середине речушки, да еще вверх килем...

Мальчишки горестно закричали, кинулись в речушку и по грудь в мутной воде стали ловить потерпевшее аварию судно.

На этом пробный рейс, наверное, и закончился бы, ребяташки побежали бы домой рассуждать о судоходных качествах своего корабля, но тут из-под мостика выплыл резной детский стульчик. Кружась между щепок, он перевернулся кверху точеными ножками и ударился о спину толстого мальчика. Тот испуганно оглянулся, отстранился, пропустил стульчик мимо. Однако, разглядев плывущий предмет, толстячок подпрыгнул от радости и кинулся ловить его, крикнув:

— Чур, мой!

— Нет, мой! — перехватил стульчик второй мальчишка. — Мой! Я первый увидел и зачурал...

— А я схватил!

— Все равно — мой!

Оба «мореплавателя» крепко вцепились в стульчик и громко кричали среди пенистого потока, сердито подталкивая друг друга плечами. Причем толстячок с бритой, поблескивающей, как арбуз, головой, постепенно отжимал к мосту худенького противника с косматыми, перепутанными, как мокрая куделя, волосами.

— Сам отпусти!

— Я вот тебя стукну по лысой макушке, так узнаешь.

— Ну-ка стукни, ну-ка стукни!

— И стукну...

— Нет, не стукнешь!

Воинственные мальчишки настороженно посматривали один на другого, готовые в любую секунду сцепиться.

— Ну-ка, петушки, — проходя по мосту, сказал врач. — Не драться! Вылезайте-ка на берег, а то простудитесь и придется вас лечить. Вода не летняя, осень уже...

Ребятишки оглянулись, но не двинулись с места.

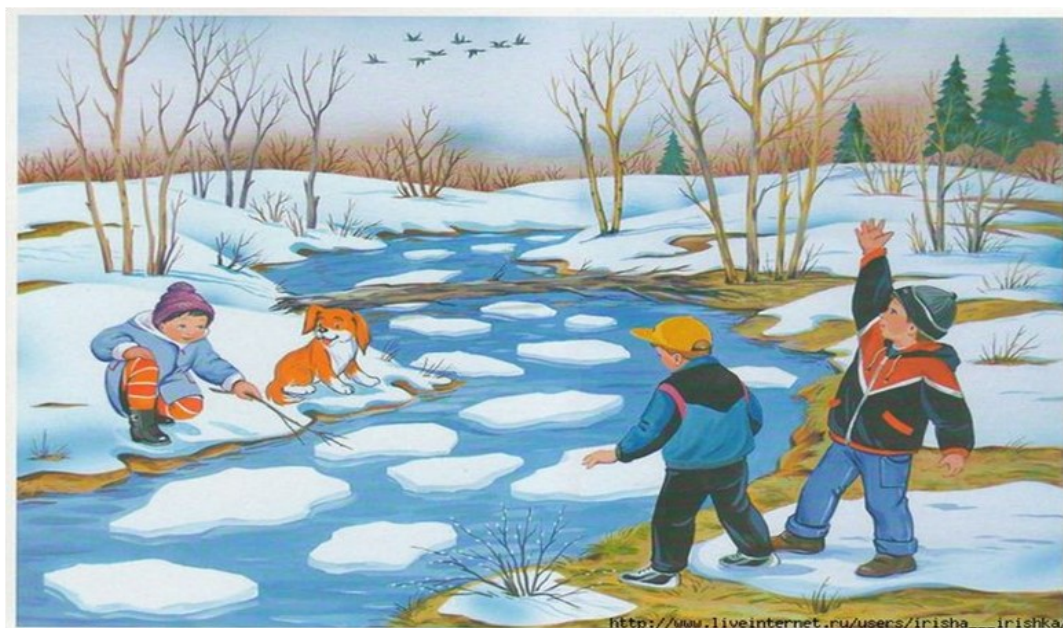
— Ну-ну, живо! — скомандовал врач.

Сердито косясь, но не выпуская из рук стульчика, мальчишки нехотя двинулись к берегу.

Врач торопливо пошел дальше, но снова услышал сзади громкие крики и оглянулся.

Мальчиков было уже трое. Два по-прежнему тянули в разные стороны свою находку, а третий, чуть повыше ростом, с красным галстуком на шее, круглолицый, веснушчатый, схватил их за плечи и кричал дрожащим от волнения голосом:

— Говорю, отдайте! Это из детского дома стульчик...

— Ишь, какой хитрый нашелся! Мы словили, а тебе отдай! — сердито отвечали мальчишки и в пылу спора так рванули стульчик, что он затрещал.

— Эх, вы! — горестно взмахнул руками и презрительно вытянул губы пионер. — Сломали! Тоже сознательные... А еще школьники!..

Необыкновенно внушительно и серьезно прозвучали эти слова.

Врач рассмеялся и пошел своей дорогой. Он не видел, чем окончилась эта сцена, но крики сзади не сразу прекратились.

Под вечер, вернувшись из больницы, Степан Петрович вышел посидеть на балконе. Во дворе он увидел знакомых ребят. Все три скандалиста дружно ремонтировали стульчик. Рядом с ними стояла банка с клеем, лежали молоток, гвозди и парходик с красным жестяным флажком.

Вскоре все трое, прихватив с собой исправленный стульчик и парходик, собрались уходить.

— Куда это вы? — спросил врач.

Ребята подняли головы.

— Стульчик в детский дом понесли. Ихние ребяташки на площадке играли и оставили, а ливень смыл в речку. Вова с Петей поймали.

Толстячок и его худенький приятель стыдливо взглянули на своего старшего товарища и заговорили быстро, перебивая друг друга:

— Мы не подумали и сломали стульчик. А так-то мы разве не понимаем?! Только Вася сказал, мы сразу и поняли... Он детскому дому нужнее, стульчик-то...

— Они вот парходик хотят подарить детдомовцам, а себе другой сделают...

Ребята хотели идти, но Вася вдруг спохватился:

— Ох, мы ведь и не поздоровались с вами. Здравствуйте, Степан Петрович.

— Здравствуйте, здравствуйте, ребята! — приветливо улыбнулся врач, кланяясь.

Мокшин М.М.
БИБЛИОТЕКА

Нина перешла в третий класс. Она – отличница. Хорошо учиться помогают верные друзья – книги. Очень любит читать Нина. У неё есть своя библиотека.

Однажды к Нине пришёл Володя. Он пошёл в первый класс. Уже знает все буквы. Володя увидел у Нины в руках журнал. На обложке медленно прочитал: «Мурзилка».

– Дай мне журнал домой, – попросил Володя.

Нина дала. Володя побежал, довольный, радостный. А Нина подумала: «У меня вон сколько книг и журналов, но их никто кроме меня не читает. Зря лежат». И придумала.

Завела картотеку. Это она видела у мамы, которая раньше работала в библиотеке. Книг набралось более пятидесяти.

Пришли к Нине подружки.

– Давайте играть в библиотеку, – предложила она. – Выбирайте себе книжки! Только такой уговор: читать и пересказывать друг другу.

Девочки выбрали и ушли. Рассказали другим девочкам и мальчикам о хорошей затее. Те пришли к Нине:

– Запиши и нас в библиотеку.

Нина обрадовалась, всех записала, всем дала по книжке.

Читателей становилось всё больше и больше. Кое-кто принёс свои личные книжки:

– Возьми и наши, пусть все ребята их читают.

ОСЕНЬ

Снова осень с повадкой лисьей
То в логу промелькнёт, то в сквере.
Ветер трогает жёлтые листья,
Как измятые птичьи перья.
Дождь работает, как издольщик,
Всё вокруг до нитки помокло.
Тёмной ночью мороз-стекольщик
Растерял по дороге стёкла.

ПРИЧУДЫ ОСЕНИ

В осенний день вернули лето
Нам на прощанье журавли.
И роща, в золото одета,
Пылает солнечно вдали.
И в воздухе, насквозь прогретом,
Смола струится по сосне.
И яблоня своим расцветом
Напомнила вдруг о весне.
И празднично в речной ложбине,
Как в мае, вспыхнули жарки,
И кисти ягод на рябине –
Как в жаркой печке угольки.
И мы себя на солнце нежим,
Забыв на время о труде...
И только гуси снегом свежим
Белеют в дождевой воде.

По дороге в школу

— Тебе холодно? — спросил один из мальчиков, когда они поравнялись.

Закреть

— Холодно, — ответила девочка и тут же зябко поежилась.

— Почему ты не оделась потеплее? Ведь осень.

— Я думала... хороший день будет...

— Да ну ее! — недовольно сказал второй мальчик. — Нашел время разговаривать, бежим скорее!

— Сейчас, подожди немного, — ответил первый.

Он быстро снял с себя ватную фуфайку, накинул на плечи девочке.

— Не надо, не надо! — запротестовала та.

— Ну-ну, не сбрасывай! Иди и не рассуждай! — мальчик легонько подтолкнул девочку. — А фуфайку завтра в школу принесешь. Я во втором «б» учусь. Мишка Стройкин меня зовут.

— Я... я знаю... — смущенно проговорила девочка.

— Знаешь, так еще лучше, — Миша повернулся к своему товарищу. — Побежали!

Но второй мальчик уже не торопился. Он спросил удивленно:

— Зачем ты отдал ей фуфайку? Она уже здесь недалеко, на Береговой улице живет.

— Да, мне недалеко, — поспешно подтвердила девочка.

— Вот видишь, а нам на ферму идти...

— Так она же маленькая! И вон как замерзла, даже посинела вся! — решительно перебил Миша, который сам был чуть-чуть повыше девочки. — А я холода не боюсь, вот как припущу!

Он задорно тряхнул головой, так что кепка сползла на глаза, и что есть духу побежал вдоль улицы. Второй мальчик поспешил за ним.

Букет

Стояло ясное майское утро. Девочки и мальчики, нарядные, веселые, с букетами цветов бежали в школу — сегодня начинались экзамены.

Старая учительница-пенсионерка сидела у раскрытого окна, смотрела на широкую сельскую улицу, поросшую молодой, необыкновенно свежей и яркой травой, на оживленные лица школьников, и ей было грустно. Теперь, когда все кругом цвело, пело, радовалось, учительница чувствовала себя одинокой.

Она горько вздохнула и отошла от окна.

Вдруг ей послышалось, что сзади стукнула створка.

«Ветер налетел, надо закрыть окно», — подумала она, а когда оглянулась, поняла, что створка стукнула вовсе не от ветра. Детские руки осторожно ставили на подоконник большой букет кандыков — алтайских лилий.

Сейчас, в конце мая, когда цвела уже черемуха, букет кандыков был особенно дорог. Ребята ходили, конечно, за ними в горы, где только что сошли снега и еще цветут первые весенние цветы.

Поставив букет, руки тотчас же исчезли.

Старая учительница долго стояла посреди комнаты, неотрывно смотрела на цветы. На глазах у нее блеснули слезы, а на душе было радостно...

